

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Первый Зальцбургский коллоквиум по славистике (25—28 ноября 1982 г.), организованный Институтом славистики Зальцбургского университета, был посвящен актуальным проблемам болгарского языка и болгарской литературы. Основные участники встречи — ведущие болгаристы Австрии, НРБ, ФРГ. В работе принимали участие ученые Австралии, ПНР, СССР, Швеции, Западного Берлина. На коллоквиуме обсуждались также возможности сотрудничества болгаристов разных стран.

Было заслушано 10 литературоведческих докладов и более 20 докладов, посвященных вопросам болгарского языка и шире — проблемам славистики. Лингвистические доклады по проблемам болгарского языка и славистики были сгруппированы по четырем темам: 1) История болгарского языка; 2) Проблемы интерференции между болгарским и другими языками; 3) Современный болгарский язык и 4) Разное. Под общим названием «Разное» объединены доклады, посвященные некоторым проблемам славистики, в том числе проблемам болгарских и инославянских связей.

Научные заседания коллоквиума были открыты докладом О. Кронштейнера (Австрия, Зальцбург; организатор коллоквиума) на тему «Зальцбург и славяне». В центре внимания исследователя вопрос о местоположении Великой Моравии, области, где протекала деятельность славянских первоучителей. Автор решительно выступает против традиционной локализации Великой Моравии на Мораве — притоке Среднего Дуная — и приводит убедительные доводы в пользу того, что область, называемая Megale Moravia, находилась во внутренней части Паннонии. Одним из важных аргументов, по мысли автора, служит сообщение Константина Багрянородного о том, что Megale Moravia размещалась между Болгарией и Хорватией, южнее Венгрии, и упоминание в связи с этим рек Дунай, Тисса, Марош. Зальцбург, входивший в состав Паннонии, охарактеризован как важный центр духовной культуры, которому принадлежала немаловажная роль в распространении христианства.

1. Проблемам истории болгарского языка было посвящено пять докладов.

Х р. П ы р в о в (НРБ, София) в докладе «Основные моменты в истории болгарского литературного языка» выделил следующие вопросы, существенные для формирования и развития болгарского литературного языка: 1) «История» Пансия

Хилендарского, 2) Народная речь, 3) Дамаскины. Б. Велчева (НРБ, София) остановилась на особенностях графической структуры отдельных букв глаголицы в связи с проблемами фонетики и фонологии древнеболгарского языка («Глаголица как графическая система»). Докладчица обратила особое внимание на самобытность глаголицы, адекватно отражающей особенности славянской речи, затронула вопросы происхождения глаголицы и особенностей функционирования этой графической системы в древних памятниках письменности. Т. Б о я д ж и е в (НРБ, София) в докладе «Архаичные черты в болгарских диалектах» подчеркнул роль диалектных данных для создания истории болгарского языка. Автор особенно выделяет диалекты Родопской области, Солуни как области консервации наиболее архаичных черт болгарского языка на всех языковых уровнях (ср. трехчленная система местоимений, сохранение *у (ы), некоторые синтаксические конструкции и т.п.). Проблема постпозитивного члена в широком типологическом плане с привлечением данных неиндоевропейских языков (язык басков, семитские языки и т.д.) поставлена в докладе «Постпозитивный артикль в болгарском в свете типологии порядка слов» Х. П о л я (Австрия, Клагенфурт). Близкая проблема ставится в докладе Х. Х а н н и к а (ФРГ, Мюнстер) «Происхождение болгарского артикля в свете акцентных отношений в системе именного склонения», но освещается в плане акцентных отношений с учетом особенностей литургического пения.

2. На заседании по проблемам языковой интерференции большой интерес представил доклад известного тюрколога К. М е н г е с а (Австрия, Вена) «Вклад алтайского элемента в болгарский язык». Автор осветил в широкой исторической перспективе генетические отношения древних народов булгар, авар, печенегов, указал на необходимость разграничения разных хронологических слоев в составе алтайских заимствований и выделения болгарского вклада, определения степени воздействия булгарского субстрата на болгарский язык.

Одна из важных для славистики проблем — проблема славянских заимствований в венгерском и критерии их выделения стала темой доклада Р. Р и т т е р а (ФРГ, Регенсбург) «Критерии определения болгаризмов в венгерском».

А. М и н ч е в а (НРБ, София) в докладе «История болгарского языка и балкан-

ские языковые соответствия» показала на материале синтаксиса, что процесс балканизации охватил уже древнеболгарский язык, и в этом автор видит результат языковых контактов славян с другими этническими группами на протяжении трех столетий с момента освоения новой родины до появления первых письменных памятников.

Сходный аспект исследования нашел отражение в докладе Х. Шаллера (ФРГ, Мюнхен) «Болгарский язык и его значение для балканской филологии».

В докладе М. Петровой (Австрия, Зальцбург) «Словенско-болгарские параллели» был представлен большой фактический материал из области фонетики, морфологии и синтаксиса, свидетельствующий о близости двух периферийных областей южнославянской языковой области.

3. В центре внимания исследователей современного болгарского языка стояла проблема времени и вида, времени и модальности. Особенности функционирования этих категорий в болгарском языке прослеживаются на основе сопоставления с типологически сходными конструкциями в других индоевропейских языках: ср. Б. Паницер (ФРГ, Гейдельберг) «Темпоральные и модальные функции в болгарском»; С. Фриц (Австрия, Вена) «Аспектуальным или темпоральным является болгарский язык?». Опыт общей характеристики аспектуальных и темпоральных особенностей так называемых «дефективных» болгарских глаголов предложен в докладе Н. Теллиа (Швеция, Олденбург) «Универсальные функции темпоральности и аспектуальности и болгарские так наз. „дефективные“ глаголы типа *написам*».

Проблема нормы современного болгарского языка и особенности болгарской орфографии получили освещение в двух докладах — в докладе В. Мурдарава (НРБ, София) «Изменения в норме современного болгарского языка» и в докладе О. Бака (Австрия, Вена) «Замечания к болгарской орфографии».

На этом же заседании был заслушан доклад П. Хилла (Австралия, Сидней) «Диалект Каленика», в котором дано полное описание одного из болгарских диалектов в современной Австралии.

В докладе М. Трумера (Австрия, Грац) «Яканье в болгарском и славянском» проблема яканизма рассматривается в плане исторической фонологии как следствие определенной фонологической позиции и связывается с развитием корреляции по твердости/мягкости. В плане отражения этого явления оценивается противопоставление северно- и южнославянских языков.

Г. Шуберт (Западный Берлин) осветила культурные и языковые аспекты функционирования синонимичных лексем *стая/одая/соба* в сходных культурно-исторических условиях Балканского п-ва («*Стая/одая/соба*. Языковые и культурные импликация»). К докладу был приложен большой иллюстративный материал.

4. Последнее заседание было открыто докладом Л. П. Жуковской (СССР, Москва) «О втором южнославянском влия-

нии». Докладчица показала, что явления в графике и орфографии, на основании которых А. И. Соболевский в 1894 г. выдвинул гипотезу о так называемом «втором южнославянском влиянии», не могут связываться ни с последствиями захвата Балкан турками, ни с деятельностью митрополита Киприана, умершего в 1406 г. Строгие древнерусские графические и орфографические нормы проводились на Руси вплоть до середины XV в. Ошибка Соболевского, датировавшего нововведения серединой XIV — серединой XV вв., обусловлена отсутствием в то время надежных пособий по филологии. Свои выводы Л. П. Жуковская документировала статьями из списков Пролога разного времени.

Л. В. Куркина (СССР, Москва) в докладе «Праславянский лексический фонд болгарского языка и его диалектная структура» отметила отличительные особенности древнейшего словарного состава болгарского языка на широком южнославянском фоне. В докладе обосновывается идея исконной диалектной противопоставленности двух областей на территории Болгарии — Юго-Запада и Востока. Генетическая диалектная неоднородность болгарского языка объясняется на основе миграционных процессов. Восточная часть Балканского п-ва заселялась несколькими миграционными потоками, которые двигались не только с востока, но и с севера и запада.

Я. Сятковский (ПНР, Варшава) в докладе «Влияние древнеболгарского языка на старопольский» показал значение древнеболгарского в формировании не только южно- и восточнославянских языков, но и языков западной группы. Автор освещает пути проникновения церковнославянизмов в польский язык, особо останавливается на посредстве чешского и восточнославянских языков в этом процессе.

И. Шютц (ФРГ, Эрланген) в докладе «Примеры метатезы плавных в начале слова», перематрируя традиционное морфологическое членение ряда славянских слов с начальными сонорными и плавным, предлагает новую интерпретацию корневой структуры, в частности, для таких слов, как *лѣто* < **el-to*, *рано* < **dr-nъ*, и расширяет таким образом состав продолжений с начальными сочетаниями *elt*, *ort*. Автор рассматривает *elt-lolt*, *ert-lort* как корреляции функциональных морфолого-словообразовательных отношений в форме звуковых изменений, которые являются индивидуальным для каждого языка способом преодоления артикуляторных «трудностей». Случаи типа ст.-слав. *ал(ъ)диш* — *ладиш*, *ал(ъ)хати* — *лахати* определяют как явления регрессивного характера, в которых отражаются или реставрируются причины и условия, вызвавшие изменения.

Х. Миклас (ФРГ, Фрейбург) дал лингвистический и филологический анализ одного из сложных в орфографическом отношении памятников XVI в. — «Берлинского сборника», не получившего однозначной интерпретации в филологической науке.

Все заседания проходили в деловой, научной и доброжелательной атмосфере.

Зальцбургский коллоквиум по славистике способствовал укреплению и развитию научных контактов болгаристов разных стран. Представленные на этом коллоквиуме доклады отражают уровень, состояние болгаристики на сегод-

нящий день. Результаты коллоквиума будут использованы в дальнейшей работе над древними рукописями и в исследовании древнеболгарской лексики и шире — проблем славянской лексикологии.

Жуковская Л. П., Куркина Л. В.
(Москва)

1—3 декабря 1982 г. в Институте востоковедения АН СССР проходила Всесоюзная конференция «Вариантность как свойство языковой системы», организованная в рамках деятельности двух Научных советов: «Теория советского языкознания» и «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций». В конференции приняло участие более ста человек из Москвы, Ленинграда, Одессы, Баку, Кишинева, Тбилиси и других городов. Открывая конференцию, чл.-корр. АН СССР В. Н. Ярцева подчеркнула, что актуальность вопросов, выдвинутых на обсуждение, связана в первую очередь с возросшим интересом к изучению коммуникативной функции языка. Поскольку вариантность есть фактор, пронизывающий всю языковую систему, четкое функциональное разграничение инварианта, варианта и отдельной единицы необходимо при построении любой лингвистической дефиниции.

Дискуссии проводились в рамках пяти секций: «Общие вопросы языковой вариантности», «Социолингвистические проблемы вариантности», «Вариантность в морфологии и в синтаксисе», «Вариантность языковых значений и лексическая вариантность», «Вариантность в фонологии и в морфонологии».

Вариантность (вариативность) рассматривалась как фундаментальное свойство языковой системы, как форма существования языка. Обсуждались проблемы, связанные с выявлением основных критериев вариативности, с сущностью и формами проявления оппозиции «инвариант — вариант». Хотя предметом обсуждения являлась собственно языковая вариативность, подчеркивалась необходимость включить эту проблематику в более широкий контекст. В явном виде вопрос о том, каким образом в варьировании языковых единиц проявляются общие закономерности варьирования явлений, изучаемых другими науками, был поставлен в докладе В. Г. Гака «Языковая вариантность в свете общей теории вариантности».

Проблема языковой вариантности рассматривалась во взаимосвязи синхронического и диахронического аспектов. Было показано, что варьирование есть фактор, обуславливающий характер языковых изменений. Возникающий в процессе эволюции языковой феномен либо вытесняет существовавшие прежде варианты, либо детерминирует перераспределение функций между вариантами (докла-

ды Н. А. Сыромятникова «Вариативность в национальном японском языке», Г. П. Нешименко «О некоторых аспектах изучения словообразовательной вариантности» и др.). Задачу лингвистики в области прогнозирования языковой эволюции сформулировал Вяч. Вс. Иванов в докладе «Варьирование в языковой эволюции»: она состоит в определении стратегии выбора из вариантов, допускаемых языковой структурой.

Всесторонне обсуждалась на конференции социолингвистическая проблематика вариативности. Рассматривались различные типы варьирования в связи с существованием социальных и функциональных языковых подсистем, диалектная вариативность, характер соотношения вариантов употребления и языковой нормы, стилистическая вариативность и др. Л. Б. Никольский сформулировал важнейшее противопоставление: стратификационных языковых подсистем (выбор которых определяется принадлежностью говорящего к некоторой социальной общности) и ситуативных подсистем (выбор которых определяется социальными условиями общения). Существование стратификационных подсистем предполагает, в частности, диалектную вариативность. Этот вопрос ставился в докладах М. В. Софронова «Китайский национальный язык и диалекты северного Китая», Г. Ш. Шарбатова «Морфологическая вариативность в современной арабской диалектной речи» и др. Существование ситуативных подсистем предполагает функционально-стилистическое варьирование, что обсуждалось в докладах О. Б. Сиротининой «Межстилевая и внутрителивая вариативность языковой системы», М. А. Габинского «Диагностичность варьирования некоторых типов словоформ и их компонентов в молдавском языке», В. Я. Пинеса «Речевые регистры и вариативность временных форм азербайджанского глагола» и др.

Наиболее острую полемику вызвали вопросы, связанные с определением границ вариативности: соотношение вариативности при варьировании значения, вариативности и критерии отождествления единиц разных уровней. Решение этих проблем связывалось с разграничением двух типов варьирования: варьирование единиц в пределах одного уровня и так называемое «межуровневое» варьирование. Наиболее общие вопросы, связанные с варьированием первого типа, были поставлены в докладе В. М. Солнцева «Вариативность как общее свой-

ство языковой системы», где предлагалось считать инвариантом абстрактное представление языковой единицы в отвлечении от ее конкретных модификаций, задающее класс ее вариантов. Очевидно, что корректное описание «внутриуровневого» варьирования может строиться только в языковой иерархии. Соотношению понятий «тождественность» и «вариативность» в пределах этой иерархии был посвящен доклад И. Ф. Вардуля «К вопросу о тождестве языковых единиц». Именно выводимость критериев варьирования из критериев отождествления языковых объектов позволяет разграничивать эмпические и этические единицы, что является «апофеозом» внутриуровневого варьирования. При этом эмпические единицы выделяются не только в фонологии и морфологии, но и на более высоких уровнях, например, в синтаксисе (М. И. Черемисина, «Инварианты и варианты моделей сложного предложения» и др.).

При межуровневом варьировании статус инварианта меняется. Инвариант предстает как метаязыковой конструкт, задающий такое разбиение языковых объектов на классы, при котором допускается объединение в один класс единиц разных уровней. Элементы класса суть варианты, манифестирующие данный инвариант в языке. Очевидно, что в рамках «межуровневого» подхода синонимические преобразования рассматриваются как частный случай варьирования (доклады В. И. Кодурова, С. Г. Бережана и др.). Межуровневое варьирование предполагает учет коммуникативных факторов. Так, Л. Г. Веденина рассмотрела коммуникативный аспект вариативности на базе экспериментального изучения французских и русских текстов с использованием вероятностных характеристик. В докладе В. С. Храковского «Соотношение понятий вариантность, синонимичность и эквивалентность» было показано, что возможность или невозможность межуровневой вариативности зависит от ориентации языковой динамики. Грамматика «для слушателя» предполагает варьирование единиц одного уровня. В грамматике «для говорящего» происходит расконсервация уровней, т. е. синонимические преобразования задают отношение вариативности между единицами разных уровней. Отношение вариативности может устанавливаться, например, между несколькими способами выражения определенной грамматической категории. Так, в докладе В. Н. Ярцева о «Синтаксические условия реализации морфологической вариативности языка», рассматривалась возможность варьирования морфологических элементов (членов парадигмы), с одной стороны, и синтаксических средств — с другой, как двух способов выражения грамматической категории — синтетического и аналитического. Отношение вариативности может связывать способы манифестации определенного синтаксического отношения: в докладе И. Ш. Козинского «Вариативность кодирования дополнений и связанные с ней универсалии» обсужда-

лись закономерности варьирования двух способов оформления дополнений с одной и той же семантической ролью, противопоставленных по признаку наличие/отсутствие грамматического показателя.

Существенно, что допускается многоступенчатость в соотношении инварианта со своими вариантами. В докладе А. В. Бондарко «О семантической вариативности в грамматике (вариативность категориальных ситуаций)» были выявлены основные типы семантических структур высказывания, допускающие многоступенчатую вариантность. В докладе Н. Ю. Шведовой «Вариативность как всепроникающее явление (на примере лексического множества)» обсуждалась возможность последовательного сведения к семантическому инварианту значений заданного множества лексем, а именно, русских глаголов, называющих конечную фазу бытия — исчезновение (около 230 единиц). На этом примере демонстрировались основные типы варьирования, осуществляемые в семантически ограниченном участке лексической системы. Доклад Р. Г. Пнотровского касался возможностей моделирования отношений «инвариант — вариант» и методологической значимости такого рода воспроизводящих инженерно-лингвистических моделей.

Проблемы «межуровневой» вариативности отчетливо проявились в дискуссии вокруг вариативности фразеологических единиц, поскольку фраземы — единицы, попадающие в пересечение сфер «дейтельности» семантики, синтаксиса и лексикологии. Наиболее остро эти вопросы ставились в докладах В. Н. Телия «Семантическое варьирование в лексике и фразеологии», З. И. Будагова «Фразеологическая активность в азербайджанском языке» и др.

В докладах и в ходе обсуждения был привлечен богатейший языковой материал, наглядно представлено огромное разнообразие конкретно-языкового проявления вариативности. В круг исследования были вовлечены данные генетически и типологически различных групп языков. В некоторых докладах привлекались материалы проведенных авторами полевых исследований: бесписьменных языков. Так, в докладе Т. С. Зевахиной «К вопросу о семантической правильности: система, вариативность, норма» использовался материал экспериментального полевого изучения дунганского и ваханского языков. Проблемы фонетического, фонологического и морфологического варьирования на материале бесписьменных языков Индокитая ставились в докладах участников совместной советско-вьетнамской лингвистической экспедиции [Н. Ф. Алиева «Вариативность модели чямского языка и ее отношение к эволюции типологической структуры языка», Н. К. Соколовская «Фонетическое варьирование в бесписьменном языке (на примере языка понг)», А. Ю. Ефимов «Вариативность и различные статусы языковых элементов на уровне фигур»].

Вариативность рассматривалась на конференции не только как фактор, дей-

ствующий внутри языковой системы, но и как межъязыковой фактор. Показательны в этом смысле доклады Г. П. Мельникова «Вариативное и инвариантное в составе и в процедуре выявления грамматических категорий типологически различающихся языков», Н. В. Солнцевой «Вариативность морфем», в котором исследовалась вариативность так называемых морфологических способов (редупликация, аффиксация) как типологическая характеристика языка, Л. Г. Зубковой «Внутриязыковые факторы фонетической вариативности в типологическом освещении», где в качестве типологической характеристики рассматривались возможные пределы действия фонетических закономерностей.

Ход обсуждения показал, что все многообразие варьирования языковых объ-

ектов различной природы есть проявление универсального феномена вариативности.

На закрытии конференции председатель оргкомитета В. М. Солнцев, выражая единодушное мнение участников, подчеркнул, что актуальность поставленных проблем делает необходимым выделение особого направления в языкознании, изучающего общие вопросы вариативности и конкретные формы варьирования в отдельных языках. Нельзя утверждать, что такая отрасль, которую можно было бы назвать «вариологией» или «вариантологией», уже оформилась в самостоятельный раздел языкознания, однако конференция выявила ту предметную область, которая могла бы составить сферу рассмотрения такого раздела.

Подлеская В. И. (Москва)

18–19 ноября 1982 г. в Баку в Институте языкознания им. Насими АН Азербайджанской Республики состоялась научная конференция «Проблемы двуязычия», посвященная 60-летию образования СССР. В ней участвовали сотрудники Института языкознания им. Насими, преподаватели вузов республики, а также гости — представители языковедческих центров Армении, Грузии и Дагестана. В работе конференции приняли участие академик-секретарь Отделения литературы, языка и искусства АН Азербайджанской Республики М. З. Джафар и председатель Республиканского Координационного совета по русскому языку М. Т. Тагиев.

Открывая конференцию, директор Института академ. АН Азербайджанской Республики М. Ш. Ширалиев отметил важность ее проблематики и подчеркнул значительность проведения конференции в преддверии общенародного праздника — 60-летия образования СССР.

В докладе «60-летие образования СССР. Русский язык в Советском Азербайджане» ректор Азербайджанского педагогического института русского языка и литературы им. М. Ф. Ахундова Ф. Т. Султанзаде, дав экскурс в историю распространения русского языка и его научного изучения в Азербайджане, заострила внимание на современных проблемах русистики. Она подняла вопрос о повышении качества телепередачи «Русский язык» и максимальном использовании возможностей периодики для пропаганды и распространения русского языка в республике, о необходимости введения типологических исследований русского и азербайджанского языков, выпуска методических пособий, учебников, отвечающих требованиям сегодняшнего дня, перестройки учебных планов вузов, тесной связи отдела русского языка Института языкознания АН Азербайджанской Республики с теоретическими и практическими кафедрами вузов города Баку. В докладе была затронута также проблема подго-

товки кадров для вузов республики путем стажировки и обучения в целевой аспирантуре в Москве, а также в местной аспирантуре при институтах и университетах. В докладе «Об исследовании вопросов контрастивной типологии в отделе русского языка Института языкознания им. Насими АН Азербайджанской Республики» зав. отделом А. К. Алекперов пришел к выводу, что между двусторонним контрастивно-типологическим исследованием, гармоничным билингвизмом и двуязычной лексикографией существуют теснейшие прямые и обратные связи, изучение которых весьма перспективно и полезно.

Вопросам повышения эффективности преподавания иностранных языков в условиях билингвизма был посвящен доклад ректора Азербайджанского педагогического института иностранных языков им. 50-летия СССР З. Н. Вердиевой, предложившей при обучении иностранным языкам опираться не только на родной язык студентов, но и на русский, которым студенты в той или иной степени владеют. Для этого необходимо провести широкомасштабное исследование азербайджанско-русского двуязычия с целью определения различных его типов и оптимизации на их основе учебного процесса. «Педагогический аспект азербайджанско-русского двуязычия» стал темой доклада Г. А. Яббаров (Баку), отметившего, что свободное владение русским языком зависит не только от лингвистического совершенствования программ и учебников, но и от четкой дифференциации задач, стоящих перед школой — знание языка (рецептивное обучение) и овладение речью (продуктивное обучение).

Несмотря на то, что доклады условно делились на «теоретические» и «практические», на конференции не было ни одного чисто теоретического исследования, которое в той или иной степени не имело бы выхода в практику, что объясняется спецификой самой поставленной проблемы — проблемы двуязычия. Так, И. Ю.

Б у р х а н о в (Баку) ознакомил 'слушателей со своими идеями создания специальных учебных словарей тезаурусного типа. Целесообразным в условиях национально-русского билингвизма представляется, по его мнению, выпуск параллельных, т. е. переводных однотоимых словарей, содержащих эквивалентные лексические единицы азербайджанского, русского и изучаемого иностранного языка, организованных по тезаурусному (идеографическому) принципу. А. В. С е р г е е в (Баку) считает, что в учебных словарях, как и в учебных пособиях и учебниках, должны найти отражение как сопоставление фонетических и морфологических систем различных языков, так и сопоставление лексико-семантических групп эквивалентов в двух языках и синтактико-семантическое содержание языковых единиц, раскрываемое в предложении.

Л. Н. Т а и р б е к о в а (Баку) говорила о путях и способах заимствования галлорусизмов азербайджанским языком, о формах их функционирования в последнем в условиях азербайджанско-русского двуязычия, провела сопоставление форм слова в языке-источнике и в языке-приемнике.

Вопросу интерференции родного языка был посвящен доклад К. Б. Л е р н е р а (Тбилиси) «Переключение кода в условиях русско-национального двуязычия». Он выделяет 4 типа интерференции: парадигматическую, контекстуальную, семантико-коннотативную и синтагматическую. Исследовав третий тип интерференции, докладчик приходит к выводу, что в отличие от структурно-грамматических смешений и подстановок, которые характеризуют речь на втором языке и проявляются во всех ситуациях общения, заимствование смысла, отлича-

ясь достаточной устойчивостью, вместе с тем обнаруживает зависимость от конкретных коммуникативных условий (ситуация и тема общения) и характера собеседников, т. е. в постоянной ситуации речи можно говорить о сознательном переключении кодов, отличающемся от «смешения» кодов, обычного при двуязычии. Интерференция на морфологическом, синтаксическом и фразеологическом уровнях была освещена в докладе З. Р. А л е к п е р о в о й (Баку), в котором были рассмотрены национальные и интернациональные элементы на всех уровнях языка.

В развивающемся билингвизме значительный интерес представляют, помимо чисто лингвистических проблем, проблемы экстралингвистические, что и стало объектом исследования П. Б. М а д и е в о й (Махачкала), результаты которого были изложены в докладе «Из опыта изучения дагестанско-русского двуязычия» (социологический аспект).

На заключительном заседании было заслушано сообщение А. К. А л е к п е р о в а о важнейших результатах проведенных Координационным советом по русскому языку работ по проблемам национально-русского двуязычия. Подводя итоги конференции, М. Т. Т а г и е в подчеркнул необходимость обсуждения проблем двуязычия, перспектив дальнейших исследований, лучшей координации работы вузов и Академии наук Азерб. ССР. Он отметил также, что изучение проблем двуязычия предполагает изучение культуры речи не только русского, но и азербайджанского языка. В этой связи он напомнил о значении контрастивного изучения обоих языков и создания двуязычных словарей.

Алекперова З. Р. (Баку)